

SCRIPTA MANENT
Рукописи не горят. Рецензии

СОЦИОЛОГИЯ «БИОПОЛИТИКИ»

НОВЫЙ РАКУРС ПРОБЛЕМЫ

ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Кравченко С.А. Социокультурная динамика еды: риски, уязвимости, востребованность гуманистической биополитики. Монография. М.: МГИМО-Университет, 2014. 198 с.

Гиппократ, изучая физиологию людей, пришел к выводу: люди едят то, что они едят. Пища для него была источником здоровья или болезни человека. В наше время другой исследователь, Дж. Ковеней, подытоживая результаты многочисленных исследований в области социологии и антропологии еды, высказывается еще более категорично. «Еда есть то, кто мы», – пишет он, смешивая в модный салат все идеи о социальных и культурных маркерах, которые мы поглощаем вместе с пищей в современном мире [Coveney 2014: 2]. Междисциплинарные исследования практик производства, приготовления и потребления пищи, обобщенно именуемые «food studies», бурно развиваются на Западе примерно с 1980-х годов (А. Аппадюрай, С. Минтц, С. Меннелл) на основе классических трудов М. Вебера, Г. Зиммеля, П. Сорокина, К. Леви-Строса и накопили достаточно знаний для понимания нетривиальной сущности еды. Однако в новой книге профессора С.А. Кравченко вопрос о том, что и как мы едим, не просто становится темой занимательного анализа социокультурных ингредиентов, из которых состоит еда, но рассматривается сквозь призму формирования новой гуманистической биополитики в мире, угрожающем человечеству рисками экзистенциального порядка.

Действительно, процесс модернизации, то есть становления современного общества, характеризуется изменением в области доминирующих практик управления человеческой корпоральностью. М. Фуко, первым заговоривший об этом, обозначил «порогом биологической современности» общества XVIII век, когда право суверена лишать и даровать жизнь свои подданным («анатомо-политика») сменяется нормативным администрированием вопросов жизни, здоровья, размножения, расселения и способов питания всего населения и вида в целом. Однако повсеместная институционализация технологий контроля так называемой биополитики приводит сегодня к невиданным ранее угрозам здоровью и жизни целых поколений людей. В этом контексте в книге С.А. Кравченко впервые в отечественной социологической литературе поднимается проблема модернизации России как *биополитической* стратегии национальной безопасности.

Когда в 1959 г. на американской выставке в Москве первые советские граждане, в числе которых оказался и автор книги, с любопытством пробовали на вкус диковинную заморскую «Кока-Колу», никто из них еще не догадывался, что это было успешной демонстрацией разворачивав-

шейся в мире «зеленой революции», феномена, предполагавшего развитие и экспорт американских моделей потребления пищи. Он подразумевал фундаментальную конвергенцию диеты, включая сужение базы главных зерновых культур и их замену генно-модифицированными гибридами, увеличение потребления животного протеина, пищевых масел, соли и сахара, сокращение роли грубых пищевых продуктов.

Миссия компании «Кока-Кола» утверждает, что именно ее продукты несут благодать и «освежают мир, тело, разум и дух», а рестораны МакДоналдс уже давно позиционируют себя как «лучшее место для питания людей». В результате глобализации этот «новый порядок еды», преследующий цель накормить всех быстро и эффективно, эта новая биополитика неуклонно ведут к деградации человеческого капитала в национальном и мировом масштабе. С одной стороны, несмотря на рост эффективности производства продовольствия, проблема голода в мире так и не решена. В 2008 г. голодные бунты прошли в более чем сорока странах мира. С другой стороны, ожирение, анорексия, пищевая аллергия, отравления и инфекции, характерные для современности [Кравченко 2007] стали неотъемлемыми «сопутствующими» эффектами биополитики в экономически развитых регионах.

В начале 2000-х годов Дж. Ритцер выдвинул тезис о распространении в мире «пустых социальных форм», поддерживающих дискурс «ничто» и воплощенных в функционировании «не-мест» (супермаркеты), «не-вещей» (футболка), «не-людей» (телемаркетологи) и «не-услуг» (услуги в Интернете). Следуя этой логике, С.А. Кравченко вполне оправданно продолжает этот список «не-едой», то есть пищей, «лишенной культурного смысла и создаваемой вне национальных ценностей, норм и культурных традиций» (с. 108). Хлопья на завтрак, гамбургер на обед и пицца на ужин — классический пример вовлеченности в практику пролиферации не-еды. Однако даже если мы едим что-то другое, скорее всего, эта еда будет насыщена консервантами, усилителями вкуса, ГМО или просто лишена вку-

са, не говоря уже о том, что съесть мы ее будем как можно быстрее и отвлекаясь на новости. Ставкой в таком режиме питания является не просто телесное здоровье индивида, но *риски выживания всего человеческого вида*.

Выделяя несколько уровней «рисков еды» в современном мире, переплетающихся с экономическими, экологическими и техническими угрозами, автор книги приходит к выводу, что современным вызовом человечеству становится глобальный кризис, включающий в себя в том числе кризис доминирующей неолиберальной биополитики, основанной на принципах меркантилизма, сциентизма и инструментализма. Но с социологической точки зрения именно в такой кризисный момент в обществе начинает действовать закон поляризации П. Сорокина [Сорокин 2000], требующий возникновения противоположных тенденций и явлений. С.А. Кравченко уверен, что сегодня как никогда востребованы «новые идеологии, стили жизни, принципы организации питания..., возрождающие гуманистические ценности» (с. 156).

Некоторые социологи, такие, как, например, Дж. Урри или Э. Гидденс, уверены, что в связи с «концом природы» и исключительным антропогенным влиянием на окружающую среду ключевой категорией XXI века будут климат и климатические изменения. Однако, как небезосновательно подчеркивает автор книги, эти неблагоприятные изменения остаются лишь отражением господствующего биополитического дискурса, и попытки навязать всеобъемлющие решения экологических проблем всегда упираются в «парадокс Гидденса», указывающий на отсутствие у людей мотивации менять свой образ жизни на основании гипотезы об отложенных рисках (с. 155).

Фундаментальное изменение биополитики возможно лишь на основе обращения к базовым потребностям людей — через *возрождение и привитие вкуса* к качественной и здоровой пище. Нелинейное мышление, требующееся для понимания современного сложного мира, увязывает любые масштабные сдвиги с индивидуальными

выборами и локальными тенденциями внутри материальной жизни людей в соответствии с известным «эффектом бабочки», который оказался в центре внимания исследователей в контексте парадигмальных поворотов в социологии [Кравченко 2012].

Необходимо, в частности, поддерживать социальные движения, выступающие за «пищевую демократию» и контроль граждан за качеством поставляемых на рынок продуктов питания (с. 185). Характерным примером в этом отношении может служить движение «слоулайферов», зародившееся в Италии в 1986 году. После открытия очередного городского фаст-фуда местные активисты выступили с инициативой создания организации под названием «Slow food» (англ. — букв. «медленная еда»), ратующей за вкусную и здоровую пищу, которую надо смаковать, а не проглатывать на ходу, как безликий гамбургер или хот-дог.

Идея оказалась настолько привлекательной, что спустя несколько лет к «медленной еде» добавились «медленный туризм», «медленное образование», «медленные технологии» и даже «медленный секс», а в совокупности все это было названо «медленной жизнью» (slow life). Главный ее принцип сводится к тому, что необходимо получать удовольствие от того, что человек делает, будь то работа, отношения или еда.

Адепты «slow life» рекомендуют хотя бы один прием пищи в день превращать в неспешный совместный ритуал, *трапезу*, создающую, как когда-то писал Г. Зиммель, «общность тела и крови» [Зиммель 2010]. Есть примеры подобных движений и среди производителей еды (см. Декларацию Ньелени, движение «We are fed up»).

Таким образом, идеалы *укорененной* гуманистической этики не противоположны биополитике как таковой. Задача состоит в интеграции биопрактик потребителей, агропроизводителей и государства. Последнее призвано обеспечить институциональную (нормативную) среду гуманистической модернизации, способствуя развитию «зеленой» экономики, внедрению научных и технических инноваций в области здоровья и медицины, распростране-

нию здорового образа жизни и укреплению продовольственной безопасности нации (с. 140). При этом, как справедливо подчеркивает С.А. Кравченко в конце своей книги, гуманистическая биополитика исходит из принципа «неделимости продовольственной безопасности для всех народов мира» (с. 185). В сложном, глобально-сетевом мире забота исключительно о национальном человеческом капитале за счет других становится не только неэффективной, но и саморазрушительной.

Книга С.А. Кравченко заставляет нас задуматься о том, что, выбирая в очередной раз продукты на ужин, мы не только решаем культурный вопрос вкусового габитуса, но делаем и политический выбор, решая, сколько еще останется голодных в мире и сколько еще умрет от диабета. Социология еды открывает нам простую, но часто забываемую истину: миссия человека — оставаться думающим и одновременно гуманным существом. Социологическое воображение, задействованное автором [Кравченко 2014а, 2014б], которое мы можем проявлять в нашей повседневной жизни, помогает нам даже в таких, казалось бы, простых вещах, как питание, видеть гуманистический и рационализирующий потенциал человеческого действия. И такие книги, как монография С.А. Кравченко, зажигают наше воображение и делают социологию по-настоящему полезной и публичной наукой.

Монография «Социокультурная динамика еды: риски, уязвимости, востребованность гуманистической биополитики» представляет собой первую систематическую работу в области социологии еды в отечественной исследовательской литературе. Она отличается широтой научного подхода, оригинальным авторским видением проблемы и адресована студентам, аспирантам и преподавателям гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей, интересующихся социокультурным развитием современного мира и актуальными концепциями его познания.

Илья Катерный
кандидат философских наук

Список литературы

- Зиммель Г. Социология трапезы // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 4. С. 187–192
- Кравченко С.А. Модерн и постмодерн: «старое» и новое видение // Социологические исследования, 2007. № 9. С. 24–34
- Кравченко С.А. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 19–28.
- Кравченко С.А. Социология в 2–х томах. Том 1. Классические теории через призму социологического воображения. М.: Юрайт, 2014а. 584 с.
- Кравченко С.А. Социология в 2–х томах. Том 2. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения. М.: Юрайт, 2014б. 636 с.
- Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: ЗХГИ, 2000. 1056 с.
- Coveney, J. *Food*. London and New York: Routledge, 2014. 108 с.

References

- Coveney, J. (2014). *Food*. London and New York: Routledge. 108 p.
- Kravchenko S.A. (2007). Modern i postmodern: "staroe" i novoe videnie [Modern and Postmodern: "old" and new vision]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 9. Pp. 24–34
- Kravchenko S.A. (2012). Slozhnyj sotsium: vostrebovannost' povorotov v sotsiologii [Complex Society: the Relevance of Turns in Sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 5. Pp. 19–28
- Kravchenko S.A. (2014a). *Sotsiologiya v 2–kh tomakh. Tom 1. Klassicheskie teorii cherez prizmu sotsiologicheskogo voobrazheniya* [Sociology. In two volumes. Volume 1. Classical Theories through the Prism of Sociological Imagination]. Moscow: Yurajt. 584 p.
- Kravchenko S.A. (2014b). *Sotsiologiya v 2–kh tomakh. Tom 2. Novye i novejschie sotsiologicheskie teorii cherez prizmu sotsiologicheskogo voobrazheniya* [Sociology. In two volumes. Volume 2. New and Recent Theories through the Prism of Sociological Imagination]. Moscow: Yurajt. 636 p.
- Sorokin P.A. (2000). *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika: issledovanie izmenenij v bol'shikh sistemkh iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennykh otnoshenij* [Social and Cultural Dynamic. Study of Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social Relations]. St. Petersburg, ZHGI. 1056 p.
- Zimmel G. (2010). Sotsiologiya trapezy [Sociology of eating]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*. No. 4. Pp. 187–192.